

Жун Сюй как раз доставал пижамную рубашку из шкафа, когда внезапно услышал шум. Он быстро обернулся и обнаружил, что мужчина как-то странно повёрнут к нему спиной. Светильник свисал с прикроватной тумбочки и тихо покачивался на проводе, как бы жалобно намекая: кое-кто только что так сильно возбудился, что случайно ударил её и поранился.

Видя, что собеседник не спешит ему отвечать, Жун Сюй перестал шутить. Он быстро шагнул к кровати и спросил:

— Что случилось, что это был за шум? Ты поранился о...

— Ничего. — голос мужчины был низким, словно он всеми силами пытался что-то подавить.

Шаги Жун Сюя внезапно прекратились. Он поколебался мгновение и спросил:

— Точно ничего?..

Цинь Чэн кивнул:

— Да, ничего.

Жун Сюй:

— Тогда, может, ты повернёшь голову и помотришь на меня?

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй:

— Поверни голову...

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй:

— ...

В конце этого фарса Жун Сюй быстро натянул на себя пижаму, а Цинь Чэн был вынужден беспомощно повернуться к нему лицом.

Когда Жун Сюй увидел кровь у мужчины под носом и на верхней губе, он сомкнул губы в тонкую линию и спросил:

— Кровь из носа?

Кончики ушей мужчины вмиг вспыхнули, и он выпрямился, праведно ответив:

— Я ударился.

— Гм, ну, я заметил, что тут произошло столкновение...

«Только реакция на это у тебя какая-то странная...»

Затем Жун Сюй быстро отыскал небольшую аптечку в номере отеля и начал обрабатывать рану Цинь Чэна.

Когда Жун Сюй переодевался, он намеренно сбавил скорость, чтобы позволить мужчине сзади как следует разглядеть его.

«Разве он не хотел это увидеть?.. Что ж, как бы там ни было, все мы люди... Посмотрим, кто, в конце концов, не выдержит первым».

Жун Сюй хотел всего лишь немного поддразнить мужчину, «отомстить» ему за то, что он так бесцеремонно «ел тофу», однако он никак не ожидал, что всё в конечном итоге обернётся вот так...

Рана была небольшая. Перестав кровоточить, она стала почти незаметной.

В конце концов, завтра Жун Сюю нужно было на самолёт. Утром он должен покинуть города кино и телевидения Хэндянь.

После того, как они немного поболтали, Цинь Чэн встал с кровати и собрался уходить. Однако как раз в тот момент, когда он отвернулся, он услышал низкий голос:

— Цинь Чэн...

Мужчина повернулся, но не успел он увидеть лица юноши, как его правую руку внезапно потянули.

Под светом ламп в номере глаза юноши были тёмными-тёмными, как самый лучший обсидиан. Он пристально смотрел на мужчину перед собой. Ещё щёки - вероятно, из-за выпивки - были бледными. Выглядел он в эту секунду очень чистым, но в то же время дико соблазнительным.

Цинь Чэн почувствовал внезапный приступ сухости в горле, и его губы дёрнулись, но не успел он даже открыть рот, как вдруг!..

Жун Сюй потянул его вниз, обвился правой рукой вокруг его шеи и страстно поцеловал его.

Поцелуй застал Цинь Чэна врасплох. Мужчина удивлённо открыл глаза, но обнаружил, что глаза юноши уже закрыты, и тот целует его со всей серьёзностью. Длинные ресницы, словно крохотный веер, нежно скользили по коже Цинь Чэна, вызывая приятный зуд на его коже и странное чувство чуть ниже, прямо в сердце...

Внезапно сжав пальцы, Цинь Чэн энергично прижал молодого человека к постели.

Застигнутый врасплох, Жун Сюй не сразу среагировал и уставился на мужчину, который так бесцеремонно вдавливал его в кровать. Двое мужчин какое-то время тихо смотрели друг на друга. В следующую секунду (не понятно, кто из них сделал шаг первым) их горячие губы слились воедино, и влюблённые снова утонули в энергичном поцелуе.

Жун Сюй запустил свои длинные тонкие пальцы в волосы мужчины, продолжая целовать его, как в последний раз.

Он больше не был новичком по части поцелуев. Когда мужчина разжал зубы и запустил в его рот язык, Жун Сюй ответил ему с ещё большим энтузиазмом. Во время этого долгого сладкого поцелуя в тихой комнате время от времени раздавались робкие стоны; становилось жарко. Двое мужчин были погружены в эту хищную битву и, казалось, даже не думали останавливаться.

Пальцы Цинь Чэна нежно поглаживали лицо юноши; насколько нежными были движения его пальцев, настолько сильным был напор его губ. Вскоре нежные мягкие губы юноши покраснели и распухли, и Жун Сюй быстро стал очень возбуждённым. Он тихонько постанывал, крепко обвивая руки вокруг Цинь Чэна, который явно был не против продолжения.

Толкнув колено вперёд, мужчина раздвинул ноги Жун Сюя, одной рукой обхватив его голову, чтобы не дать ему сбежать, а другой неосознанно начав поглаживать его внизу. Он

бесцеремонно ласкал и без того возбуждённого юношу через тонкую ткань, доводя его до крайней степени блаженства.

— Цинь Чэн... — сделав небольшое усилие, Жун Сюй внезапно перевернулся, оказавшись сверху, и прижался к мужчине, начав, словно пьяный, безумно целовать его.

— Сяо Сюй... — Цинь Чэн снова перевернулся, оказавшись над перевозбуждённым юношей, и обхватил рукой его талию.

Его рука коснулась хлопковых пижамных штанов Жун Сюя. Текстура хлопка была очень нежной. Он перестал понимать, когда касался гладкой кожи под одеждой, а когда ткани. Он смотрел на изящное измождённое страстью тело, которое уже стало предельно горячим.

Губы и языки снова и снова сплетались в страстном поцелуе, и запах алкоголя изо рта Жун Сюя медленно распространялся к носу Цинь Чэна, опьяняя его, а запах алкоголя от Цинь Чэна опьянял Жун Сюя...

Пока...

Бум!

Мужчины внезапно скатились на пол, издав при падении громкий стук.

Жун Сюй оказался лежащим сверху Цинь Чэна, который растянулся на полу. К счастью, у кровати лежал мягкий шерстяной ковёр, который смягчил им падение. Цинь Чэн при ударе лишь слегка прищурился.

Жун Сюй медленно поднялся и сел ему на живот, глядя на него сверху вниз.

Посмотрев на него некоторое время, Жун Сюй снова склонил голову и нежно поцеловал его.

Однако не прошло и пары секунд, как Цинь Чэн медленно поднялся с пола, поднял юношу на руки и осторожно положил обратно на кровать.

Жун Сюй лежал, глядя на Цинь Чэна своими ясными чистыми глазами. Он увидел, как последний поджал губы и спустя долгое время молчания заговорил.

— Ложись пораньше... я пойду. — с трудноскрываемой похотью и желанием в голосе хрипло прошептал он.

Жун Сюй прищурился и снова взял мужчину за руку, попытавшись потянуть его на себя:

— Цинь Чэн?

Обернувшись, мужчина нежно поцеловал его в губы и сказал на прощание:

— Спокойной ночи.

Раздался тихий звук закрывающейся двери, и в номере снова тихо...

Номер Цинь Чэна был недалеко по коридору, и вскоре после того, как дверь Жун Сюя закрылась, раздался звук ещё одной закрывающейся двери.

Жун Сюй нахмурился и повернул голову, уставившись на скомканное одеяло. Немного подумав, он встал с кровати и пошёл в ванную. Разглядывая в зеркало свои раскрасневшиеся губы, он поднял руку и осторожно провёл пальцами по губам.

— Ай...

Он был слишком сфокусирован на поцелуе и не заметил, как его губы опухли.

Глядя на себя в зеркало, Жун Сюй постепенно смущался. Через мгновение в ванной раздался негромкий голос с нотками сомнения:

— Он... не хочет?..

Однако Жун Сюй не мог даже предположить, что мужчина, который только что так решительно покинул его номер, в этот момент вошёл в свою комнату и яростно ударил кулаком по стене. После этого Цинь Чэн быстро вошёл в ванную, сразу же открыл воду и, даже не раздевшись, встал под струи холодной воды.

После десятиминутного холодного душа мужчина переоделся в пижаму и безо всякого выражения на лице пошёл в комнату.

Едва включив телефон, он увидел новое сообщение от матери: «Как у Жун Сюя сегодня дела? Как он ладит с командой, ты хорошо о нём заботишься? На прошлой неделе я снова пересмотрела «Чёрные тучи»... Жун Жун такой милый, просто чудо... Ты не обижал его на съёмках этого вашего нового фильма? Чем вы обедали? Что ели на ужин? Что вы...»

Текстовое сообщение, растянувшееся на целых три страницы, наконец, закончилось.

Цинь Чэн спокойно посмотрел на текстовое сообщение, мягко вздохнул и, собрав терпение в кулак, принялся отвечать.

«У него всё хорошо. Я его не обижал. Я обедал тремя видами мяса и..»

Печатая фразу «не обижал», Цинь Чэн какое-то время колебался, но вскоре всё же продолжил писать.

Всё сообщение миссис Цинь состояло примерно из 400-500 слов. Ответ Цинь Чэна уложился максимум в пятьдесят слов, но ответил он на каждый её вопрос очень четко. В конце он добавил фразу: «... нет, он ни в кого не влюбился, не волнуйся».

Миссис Цинь сразу же ответила: «Это хорошо: Жун Жун моей семьи ещё растёт! В вашем развлекательном кругу есть хорошие девушки, но я познакомлю их позже. Ты же знаешь, он сейчас молод и знаменит, у него красивое тело и приятная внешность... Если ему вдруг кто-то понравится, он не сможет устоять... А это плохо. В таком юном возрасте это вредно для здоровья...»

Нотации миссис Цинь закончились только к одиннадцати часам вечера.

Основная суть этой переписки – забота о Жун Жуне её семьи, а во вторую очередь – забота о сыне. Миссис Цинь не упомянула, когда именно Жун Сюю можно будет подыскать хорошую девушку, – она лишь просила сына заботиться о нём до тех пор. Ещё она сказала: «Хотя сейчас жарко, не вздумай принимать холодный душ! Говорят, сейчас легко простудиться».

Цинь Чэн, увидевший это сообщение:

— ...

Повертев головой и удостоверившись, что скрытой камеры нигде нет, Цинь Чэн спокойно ответил матери: «Хорошо».

Отложив телефон в сторону, Цинь Чэн подошел к окну от пола до потолка и посмотрел на шумный ночной город. Его тёмные глаза становилась всё глубже и глубже. Плотнo сомкнув губы, он поднял руки ладонями вверх и устался на них, думая о теле, которого не мог ими коснуться...

Долгое время спустя мужчина тяжело вздохнул.

«Мама тоже сказала, что он ещё маленький...»

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91115>